

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 339.924

DOI 10.55186/27131424_2024_6_3_2

**О ВЛИЯНИИ САНКЦИЙ НА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ**

**ON THE IMPACT OF SANCTIONS ON RESEARCH ACTIVITIES AND
EXPORTS OF EDUCATIONAL SERVICES OF RUSSIAN UNIVERSITIES**

Гуцынюк Ольга Николаевна - специалист по сопровождению проектов ФГБУ «Научно-технический институт межотраслевой информации» (НТИМИ), Российская Федерация, 125252, Москва, ул. Зорге, д. 22, к. 1,2, e-mail: guchinuk.on@ntimi.ru (обработка статистической информации).

Полещук Ольга Дмитриевна - специалист по сопровождению проектов ФГБУ «Научно-технический институт межотраслевой информации» (НТИМИ), Российская Федерация, 125252, Москва, ул. Зорге, д. 22, к. 1,2, poleshchuk@list.ru (редактура материалов).

Ридигер Алексей Валентинович – кандидат технических наук, главный научный сотрудник, ФГБУ «Научно-технический институт межотраслевой информации» (НТИМИ), Российская Федерация, 125252, Москва, ул. Зорге, д. 22, к. 1,2, e-mail: ridiger@ntimi.ru, РИНЦ ID: 420836

Gutsyniuk Olga Nikolaevna - project support specialist of the Federal State Budgetary Institution "Scientific and Technical Institute of Interdisciplinary

Information" (STIMI), Russian Federation, 125252, Moscow, st. Zorge, 22, building 1,2, e-mail: guchinuk.on@ntimi.ru (processing of statistical information).

Poleshchuk Olga Dmitrievna - project support specialist of the Federal State Budgetary Institution "Scientific and Technical Institute of Interdisciplinary Information" (STIMI), Russian Federation, 125252, Moscow, st. Zorge, 22, building 1,2, poleshchuk@list.ru (editing materials).

Ridiger Aleksey Valentinovich – Candidate of Technical Sciences, Chief Researcher, Federal State Budgetary Institution “Scientific and Technical Institute of Interdisciplinary Information” (STIMI), Russian Federation, 125252, Moscow, st. Zorge, 22, building 1,2, e-mail: ridiger@ntimi.ru, RSCI ID: 420836

Аннотация. В статье, на основе результатов анализа действующей нормативно-методической базы в области международного научного и образовательного сотрудничества и результатов анализа ведомственной статистики, рассматривается вопрос о влиянии санкций «недружественных стран» на результативность программ экспорта образования российских университетов и результативность научно-исследовательской деятельности подведомственных Минобрнауки России организаций.

Целью работы была верификация гипотезы о влиянии санкций на результативность программ экспорта образования российских университетов и на научно-исследовательскую деятельность подведомственных Минобрнауки России вузов с использованием статистических данных, собранных в 2023 году.

В результате работы было показано, что при условии функционирования действующих механизмов государственного финансирования системы высшего образования, деятельность отрасли (применительно к изучаемой области) остается мало уязвимой для санкций со стороны «недружественных стран».

Abstract. Based on the results of the analysis of the current regulatory and methodological framework in the field of international scientific and educational cooperation and the results of the analysis of departmental statistics, the article

examines the impact of sanctions of “unfriendly countries” on the effectiveness of education export programs of Russian universities and the effectiveness of research activities of organizations subordinate to the Ministry of Education and Science of Russia.

The purpose of the article was to verify the hypothesis about the impact of sanctions on the effectiveness of education export programs of Russian universities and on the research activities of universities subordinate to the Russian Ministry of Education and Science using statistical data collected in 2023.

As a result of the work, it was shown that, subject to the functioning of the existing mechanisms of state financing of the higher education system, the activities of the industry (in relation to the area under study) remain slightly vulnerable to sanctions from “unfriendly countries”.

Ключевые слова: международное научное сотрудничество, международное образовательное сотрудничество, международные проекты, экспорт образования, санкции.

Key words: international scientific cooperation, international educational cooperation, international projects, export of education, sanctions.

Введение

В соответствии с частью 4 статьи 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹ образовательные организации высшего образования осуществляют научную деятельность. Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации² (далее - Стратегия) предусматривается, что для достижения цели научно-технологического развития Российской Федерации необходимо решить одну из следующих основных задач: «Способствовать формированию модели международного научно-технического

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) “Об образовании Российской Федерации”.

² Утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 “О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации”.

сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия»³. В целях реализации Стратегии Правительством Российской Федерации утвержден План мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации⁴ (далее - План). Пунктом 43 Плана Минобрнауки России (совместно с МИД России, Минэкономразвития России, Минпромторгом России, ФАНО России, РАН и заинтересованными ФОИВ, государственными корпорациями, институтами развития, фондами поддержки научно-технической и инновационной деятельности, компаниями с государственным участием) поручено обеспечить условия для полноправного участия российских ученых и исследовательских групп в международных программах и проектах. Пунктом 2 Плана предусматривалась разработка и утверждение государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (далее - Программа).

В рамках Программы для подпрограммы 2 «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования» используется показатель «Количество иностранных граждан, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования» (планируется достигнуть значения 612 тыс. чел. к 2030 г.) [1]. Кроме того, в соответствии с приоритетным проектом «Экспорт образования» количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в

³ “д” части III Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июня 2017 г. № 1325-р “Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017-2019 годы” (в ред. распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2017 г. № 2048-р “О внесении изменений в план мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017-2019 годы).

российских вузах, должно вырасти с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. в 2025 году [2].

Усилия Минобрнауки России по решению вышеуказанной задачи и реализации Программы в 2016-2019 гг. привели к положительным результатам: так, с момента утверждения Стратегии к 2020 г. экспорт образовательных услуг российской системы образования увеличился почти в 2 раза [3], объем средств, полученных российскими вузами, подведомственными Минобрнауки России, на научные исследования в рамках международных контрактов и грантов, вырос на 2%.

Однако в 2021-2022 гг. условия, в рамках которых осуществляются международные проекты российских вузов в области науки и образования, драматическим образом изменились. Так, вследствие пандемии коронавируса и изменения международной обстановки существенным образом изменились масштабы международного сотрудничества. Если в 2019 г. по данным МВД России было поставлено на миграционный учет⁵ (цель приезда – учеба) 681 832 чел. [4], то в 2020 г. – 265 056 чел. [5] (падение в 2,6 раза). По данным Минобрнауки России [6] в 2019 г. подведомственными вузами выполнялось 727 контрактов с зарубежными партнерами и 279 грантов с финансированием из иностранных источников, а в 2020 г. только 504 и 188 (соответственно).

В статье [7] (2022 г.) была предложена гипотеза о том, что санкции «недружественных стран» не могут оказать заметного влияния на результативность программ экспорта образования российских университетов и не могут оказать катастрофического влияния на научно-исследовательскую деятельность подведомственных Минобрнауки России вузов при условии функционирования действующих механизмов государственного управления вузовской наукой.

⁵ Авторами статьи использованы данные миграционного учета для оценки количества иностранных студентов, обучающихся в России, так как соответствующий отраслевой статистический сборник [3] перестал издаваться с 2020 г.

Новые данные, собранные в 2023 г. по результатам анализа отчетности подведомственных Минобрнауки России вузов, позволяют осуществить проверку вышеуказанной гипотезы.

В качестве инструментария для верификации вышеуказанной гипотезы авторами использовалась отраслевая система мониторинга научного потенциала вузов Минобрнауки России (далее - РЕПНИД)⁶ [6, 8] и статистические сведения о миграционной ситуации МВД России [9]. Под понятием «недружественные страны» понимаются страны, входящие в перечень, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р (ред. от 29 октября 2022 г.).

Результаты анализа ведомственной статистики

Сбор статистических данных в рамках системы РЕПНИД осуществляется с 1994 года. В настоящее время на сайте РЕПНИД доступны данные за временной промежуток 2010-2022 гг. [6]. В момент формулировки гипотезы, представленной в статье [7], в системе РЕПНИД данные отчетности за 2022 год не имелись. В этой связи представляет интерес проверка гипотезы на основе актуальных на начало 2024 г. данных.

Согласно данным РЕПНИД в настоящее время (2022 г.) отчетность в Минобрнауки России сдают 224 высших учебных заведения и 313 филиалов. Количество учебных заведений за наблюдаемый период сократилось с 342 до 224 (в 1,5 раза), и имеется тренд на дальнейшее линейное снижение (рис. 1). Выходят за рамки тренда данные 2022 г. (рост на 6 единиц впервые за 12 лет), однако оценить, является ли данное наблюдение случайной флуктуацией, не представляется возможным. За последние 10 лет в 2,5 раза сократилось количество филиалов вузов, здесь тренд на экспоненциальное снижение. Вероятно, этап «оптимизации» филиальной сети вузов завершился к 2017 году,

⁶ Письмо Минобрнауки России от 1 августа 2013 г. № 14-100 “О доступе к статистическим сборникам”.

и дальнейшее сокращение количества филиалов имеет объективные трудности, связанные с логистикой и большими размерами страны (рис. 2).

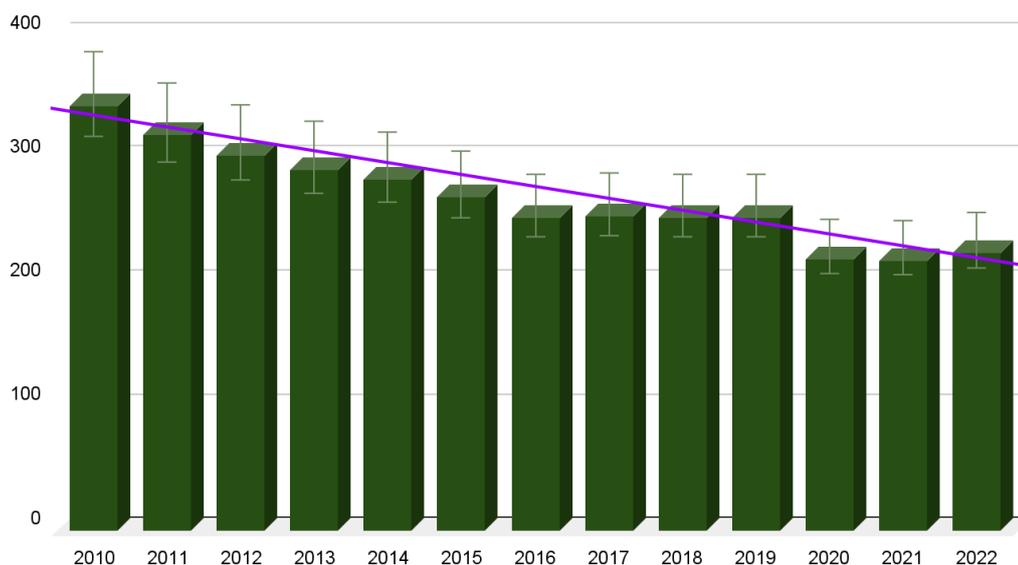

Рис. 1. Общее количество высших учебных заведений [6].

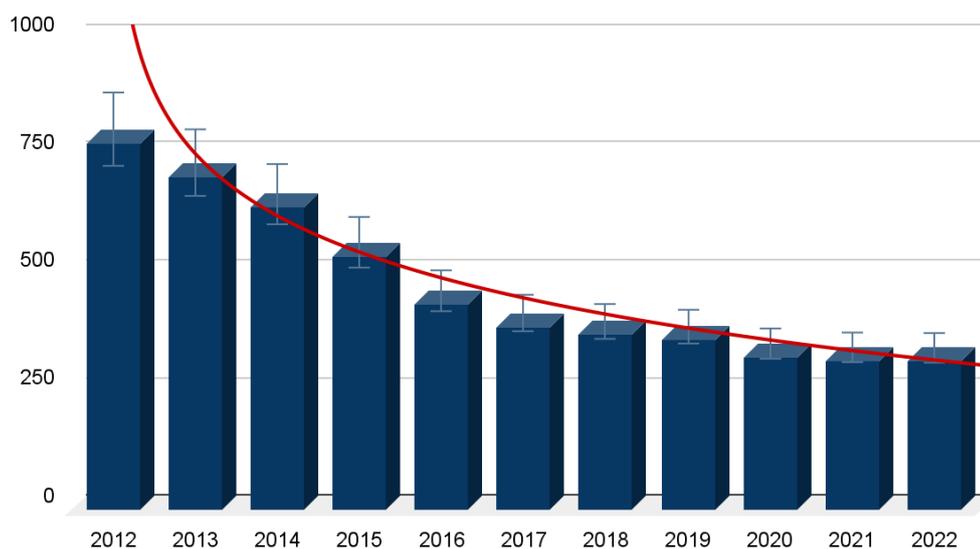

Рис. 2. Общее количество филиалов высших учебных заведений [6].

В качестве индикаторов, характеризующих степень обеспечения условий для полноценного участия российских ученых и исследовательских групп в международных программах и проектах, авторами использованы показатели таблицы «Финансирование и выполнение научных исследований и разработок

из средств зарубежных источников» системы РЕПНИД (количество грантов /контрактов, объем финансирования из зарубежных источников).

Количество грантов и контрактов, выполняемых подведомственными Минобрнауки России организациями, в рассматриваемом периоде ежегодно сокращалось практически по линейному закону (рис. 3), достигнут результат - падение в пять раз за 13 лет. Объем средств, полученный в ходе выполнения работ по международным грантам и контрактам, выраженный в долларах США⁷, также сокращается практически линейно: в 4 раза за тринадцать лет. А вот выручка в рублях сократилась существенно меньше: в 1.7 раза, причем в течение десяти лет (с 2011 по 2021 гг.) выручка в рублях сократилась всего на 10% (рис. 4). В этой связи полноценное участие российских ученых в международных программах и проектах возможно либо за счет сокращения деятельности в рамках международного сотрудничества, либо за счет увеличения бюджетного финансирования международных научных проектов. Однако и то и другое решение не соответствует задачам обеспечения эффективной и взаимовыгодной интеграции в международное научное, научно-технологическое и экономическое пространство⁸, поставленным в т.ч. перед Минобрнауки России в рамках Программы⁹ (принятой во исполнение п. 2 Плана).

⁷ В системе РЕПНИД все стоимостные показатели представлены в рублях, пересчет в доллары США осуществлялся по курсу ЦБ России на последний день отчетного года.

⁸ Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377.

⁹ п. 3 “Задачи государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного решения в сфере научно-технологического развития Российской Федерации” Государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”.

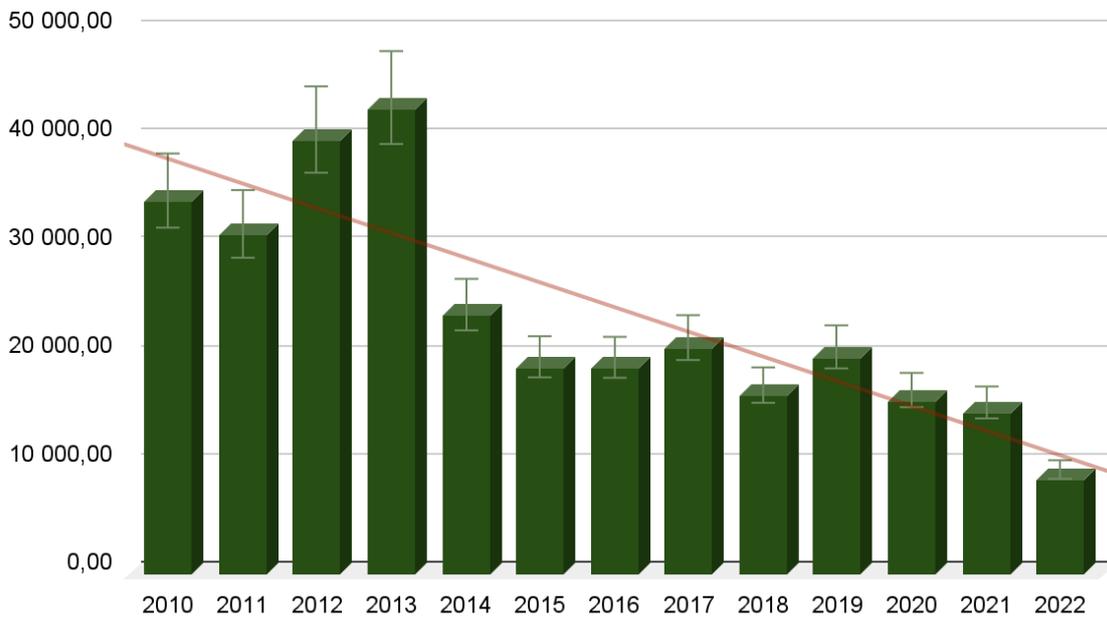
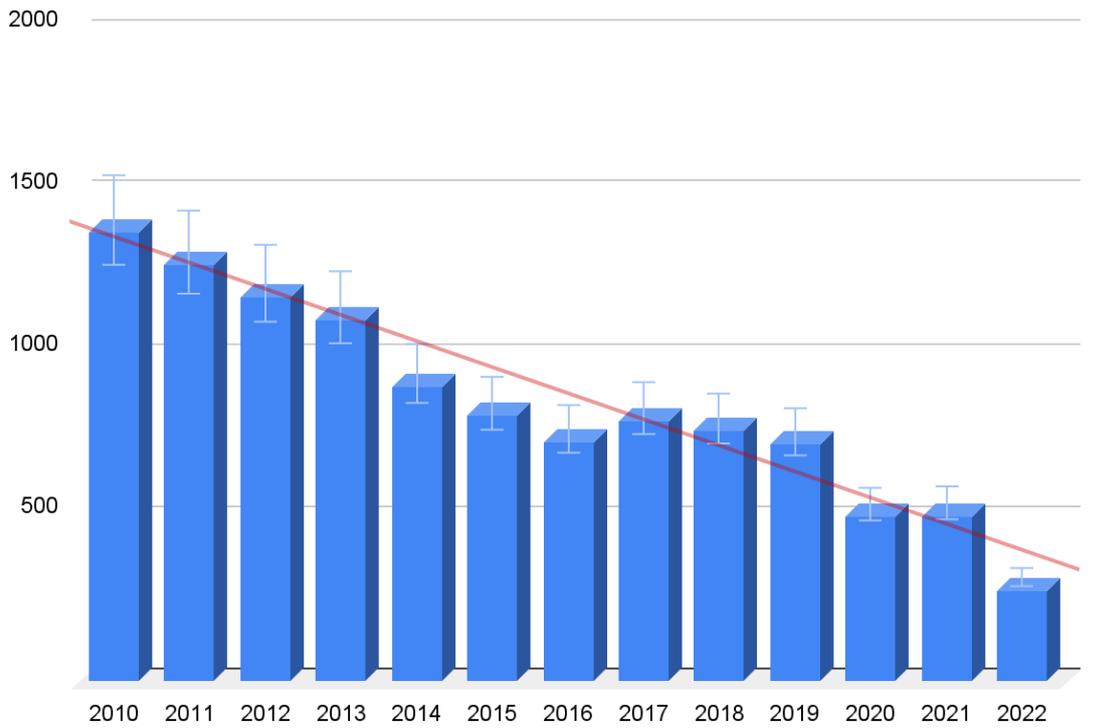

Рис. 3. Количество контрактов и грантов/Выручка в тыс. долларов [6].

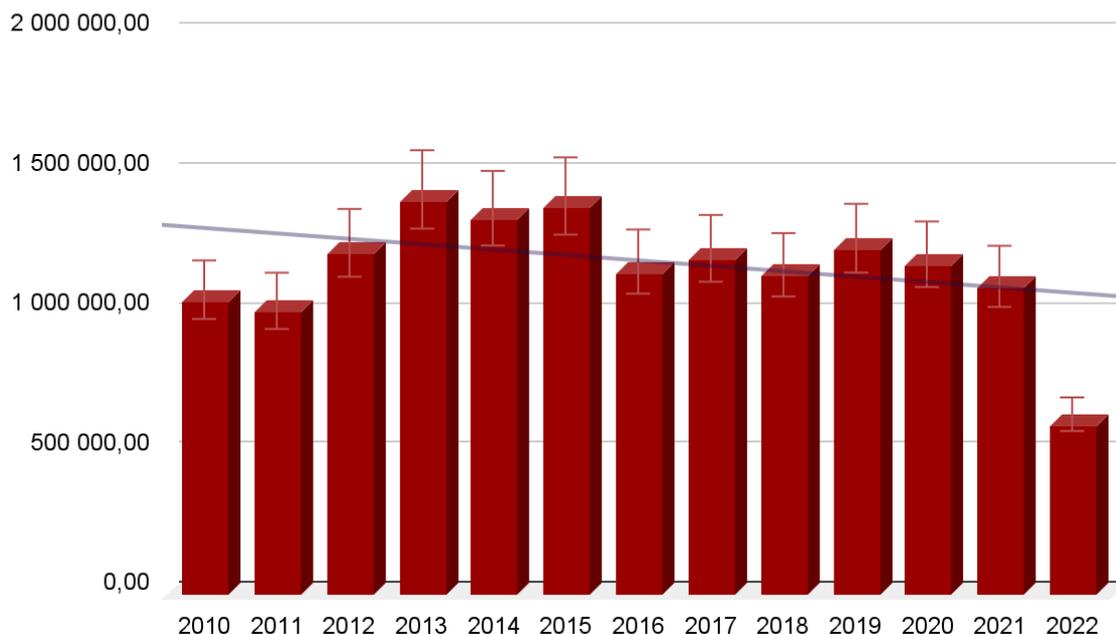

Рис. 4. Финансирование научных исследований из средств зарубежных источников в тыс. руб. [6].

Доля зарубежных источников финансирования в общем объеме финансирования научно-исследовательской деятельности (далее - НИД) вузов за рассматриваемый период уменьшилась в 5 раз: с 2,9% до 0,6% (рис. 5). В настоящий момент доля финансирования научно-исследовательской деятельности вузов из иностранных источников в общем объеме финансирования незначительна (рис. 6). Одной из причин данного явления может быть отсутствие заинтересованности университетов развивать международное научно-техническое сотрудничество в условиях растущего бюджетного финансирования научно-исследовательской деятельности вузов.

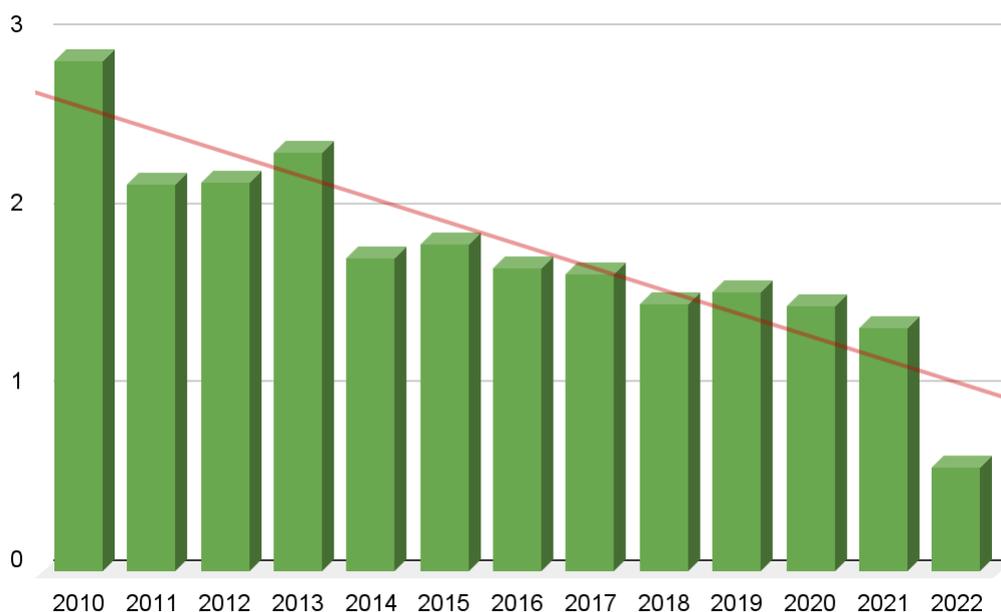

Рис. 5. Доля зарубежных источников в общем объеме финансирования НИД вузов [6].

Рис. 6. Общий объем финансирования НИД вузов, из них за счет иностранных источников (млн. долларов США) [6].

В рассматриваемом периоде наблюдалась тенденция ежегодного сокращения общего количества НИОКР в вузах: уменьшение в 4 раза (рис. 7) при

ежегодном росте стоимости единичной¹⁰ НИОКР, выраженной в долларах США (рост в 4,8 раза) (рис. 8). Данные тренды изменяются только в 2022 году. Однако данные за 2022 г. не позволяют понять, является ли изменение тренда случайной флуктуацией или закономерностью.

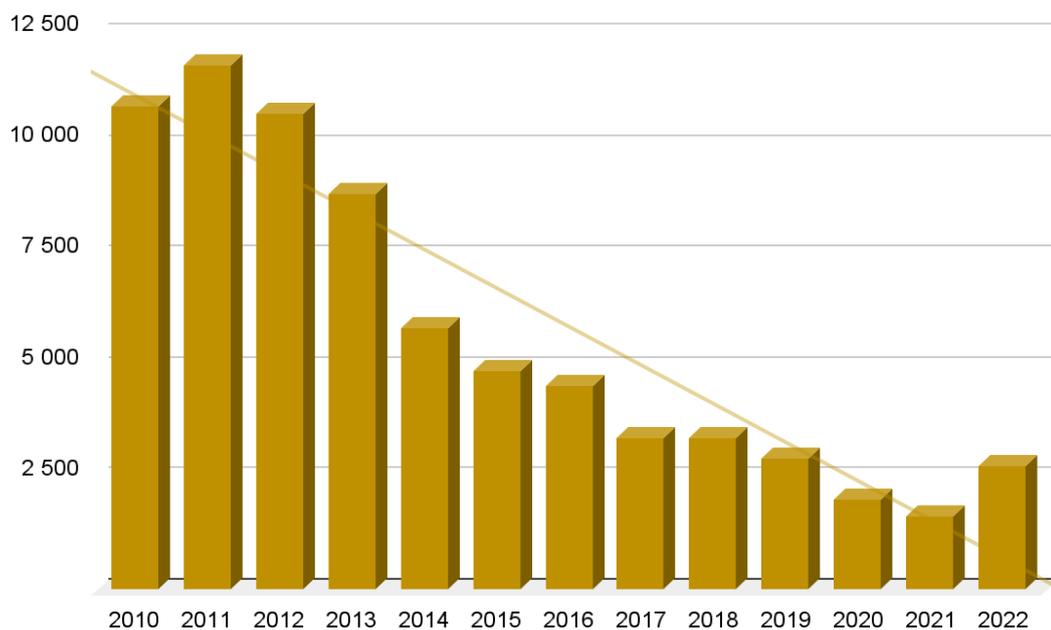

Рис. 7. Общее количество НИОКР в вузах России [6].

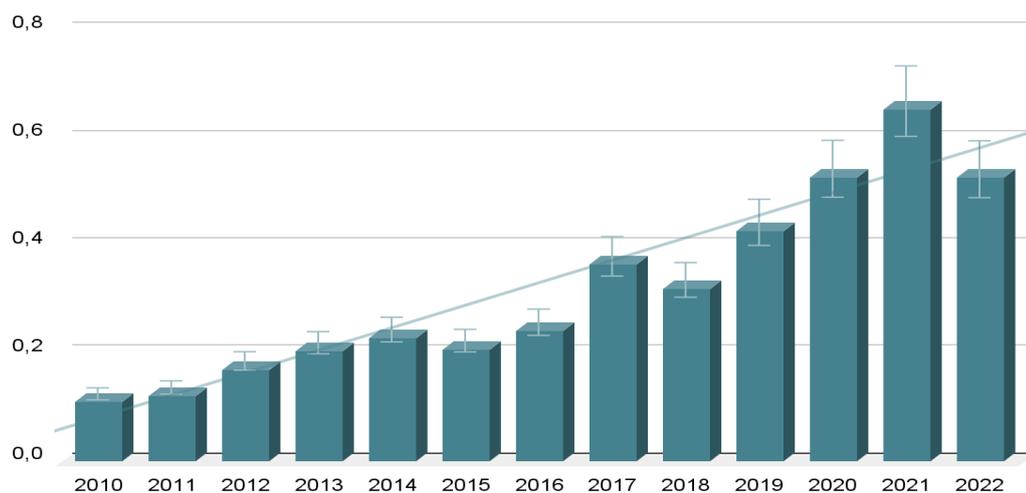

Рис. 8. Средняя стоимость НИОКР в вузах России (млн. долларов США) [6].

¹⁰ Под стоимостью единичной НИОКР понимается отношение общего объема финансирования НИОКР к их количеству.

Для НИОКР, финансируемых из зарубежных источников, тренд роста стоимости единичной НИОКР не наблюдается (рис. 9). Имеет место тренд на падение отношения стоимости единичной НИОКР, финансируемой из зарубежных источников, к стоимости единичной НИОКР, финансируемой из средств российских источников (рис. 10).

Рис. 9. Средняя стоимость единичной НИОКР в вузах России (млн. долларов США) [6].

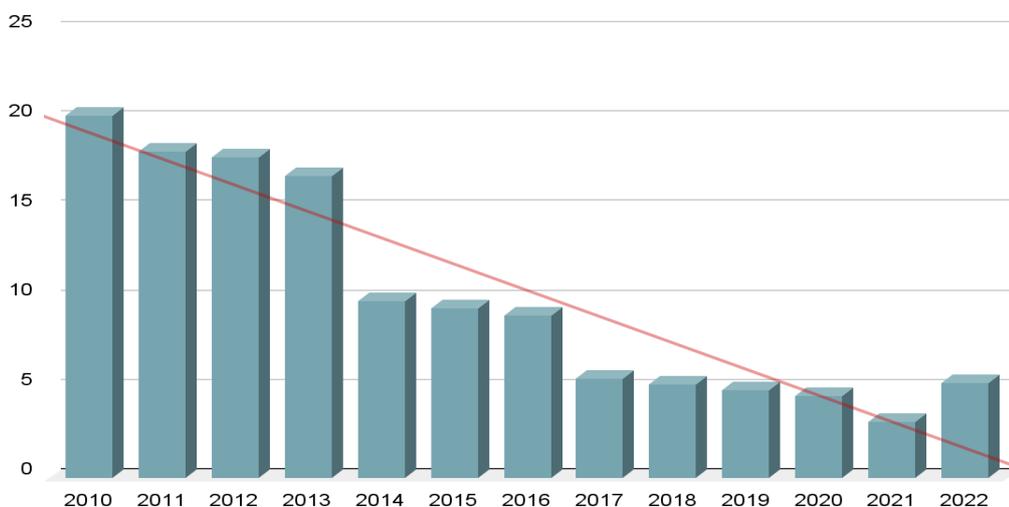

Рис. 10. Отношение стоимости единичной НИОКР, финансируемой из зарубежных источников, к стоимости единичной НИОКР, финансируемой из средств Российских источников [6].

Наибольшее количество средств в рамках международного научно-технического сотрудничества за рассматриваемый период получено из следующих стран: США, Великобритания, Германия, Франция, Финляндия, Корея, Китай, Казахстан и Беларусь. Эти же страны являются лидерами по числу контрактов и грантов в рамках международного научно-технического сотрудничества (рис. 11). За рассматриваемый период количество контрактов и грантов с американскими организациями сократилось в 24,5 раза, британскими - в 25,5 раза, германскими - в 18,8 раз, французскими - в 19,2 раза, финскими - в 9,7 раза, корейскими - в 7,9 раза, китайскими - в 2,7 раза. Количество контрактов и грантов выросло с белорусскими организациями в 2,3 раза, казахскими - в 1,3 раза.

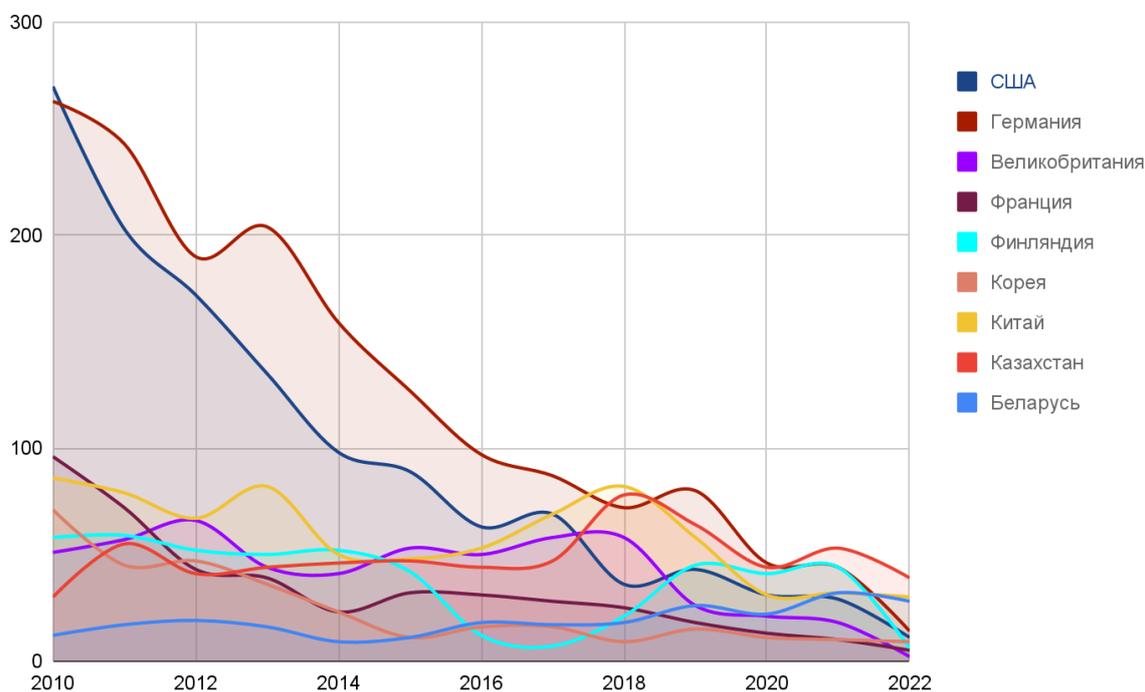

Рис. 11. Количество грантов и зарубежных контрактов по годам [6].

Средний размер гранта/контракта вырос в рассматриваемом периоде в рамках российско-американского сотрудничества в 2 раза, российско-германского - в 1,7 раза, российско-китайского - в 4,7 раза (рис. 12).

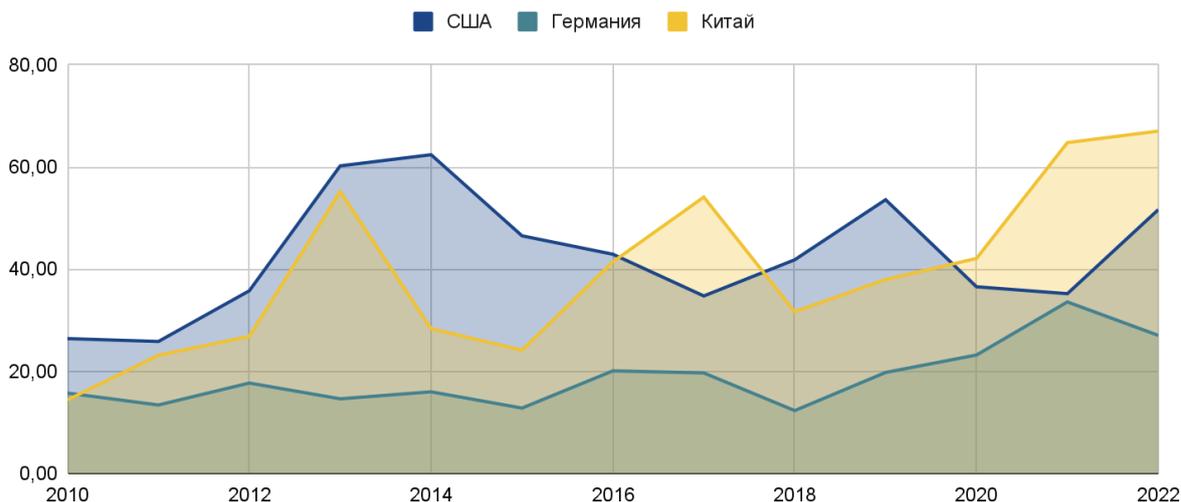

Рис. 12. Средний размер контракта/гранта (тыс. долларов) [6].

На рис. 13 представлено распределение общего объема средств, полученных вузами в рамках международных контрактов и грантов в 2010-2022 гг., между семью странами-лидерами (по размеру выручки). В рассматриваемом периоде семь стран-лидеров обеспечивали $\sim \frac{2}{3}$ от общего объема финансирования международного научно-технического сотрудничества (справочно: максимум 0,67 в 2014 г., минимум 0,55 в 2012 г., в 2022 г. - 0,63). Структура стран-лидеров за рассматриваемый период изменилась следующим образом: в 2010 г. следующие 7 стран обеспечивали 67% средств из зарубежных источников на выполнение научных работ в российских вузах, подведомственных Минобрнауки России: США, Германия, Великобритания, Франция, Финляндия, Корея, Китай; в 2022 г. также 7 стран обеспечивали 63% выручки: США, Германия, Корея, Китай, Австрия, Казахстан и Беларусь.

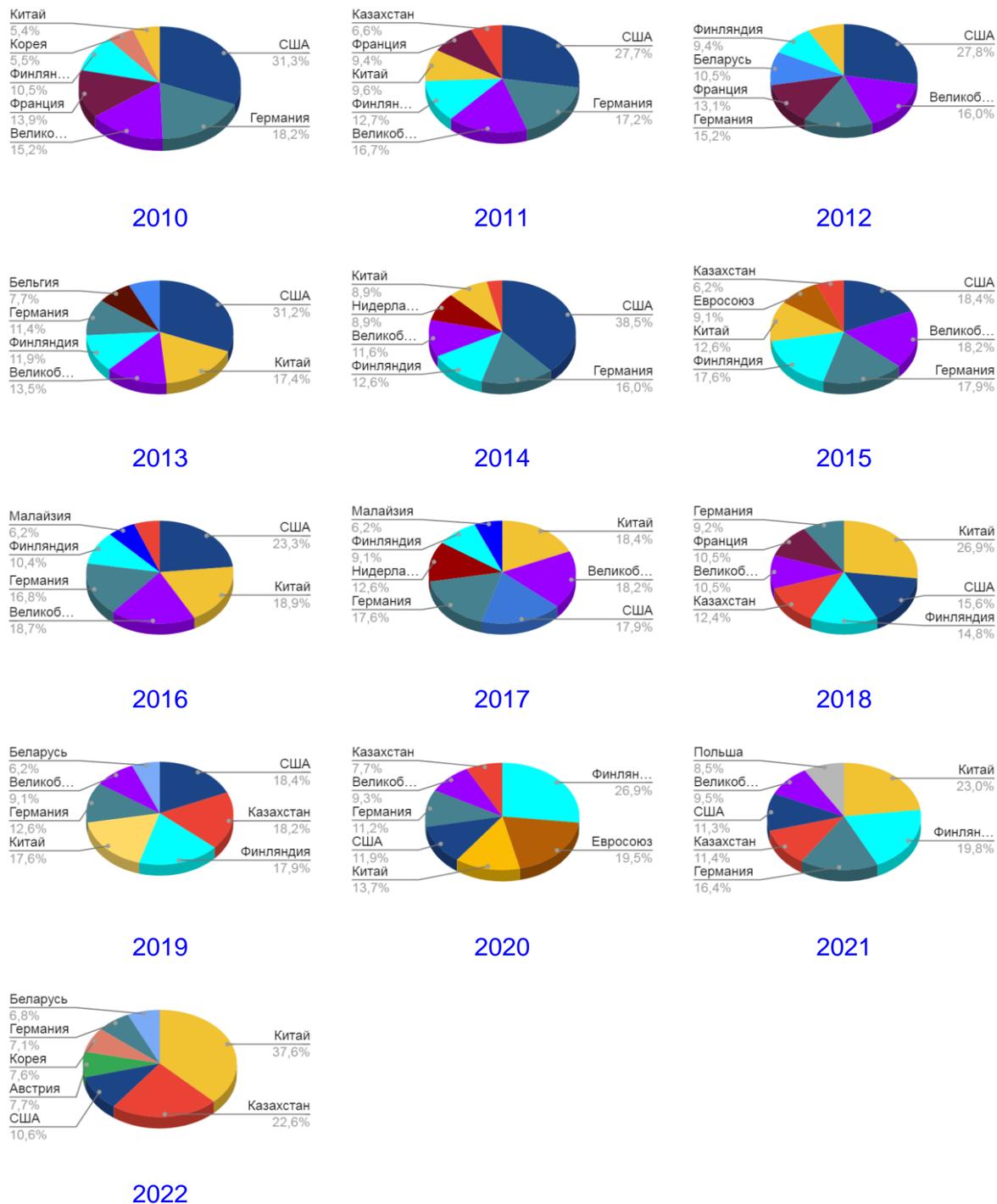

Рис. 13. Семь стран-лидеров по объемам финансирования контрактов/грантов с российскими вузами в 2010-2022 г. и доля их вклада в финансирование международного научно-технического сотрудничества с российскими вузами среди стран семерки [6].

Если в сфере научно-технического сотрудничества наблюдаются ярко-выраженные тренды на снижение активности (рис. 5,6,10), то в области экспорта образовательных услуг наоборот наблюдается рост. Так, по данным МВД России количество иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в связи с учебой в России, непрерывно растет в течение последних 7 лет (рис. 14). С 2016 по 2022 год было поставлено на миграционный учет 3 828 287 иностранных граждан, обучающихся в России.

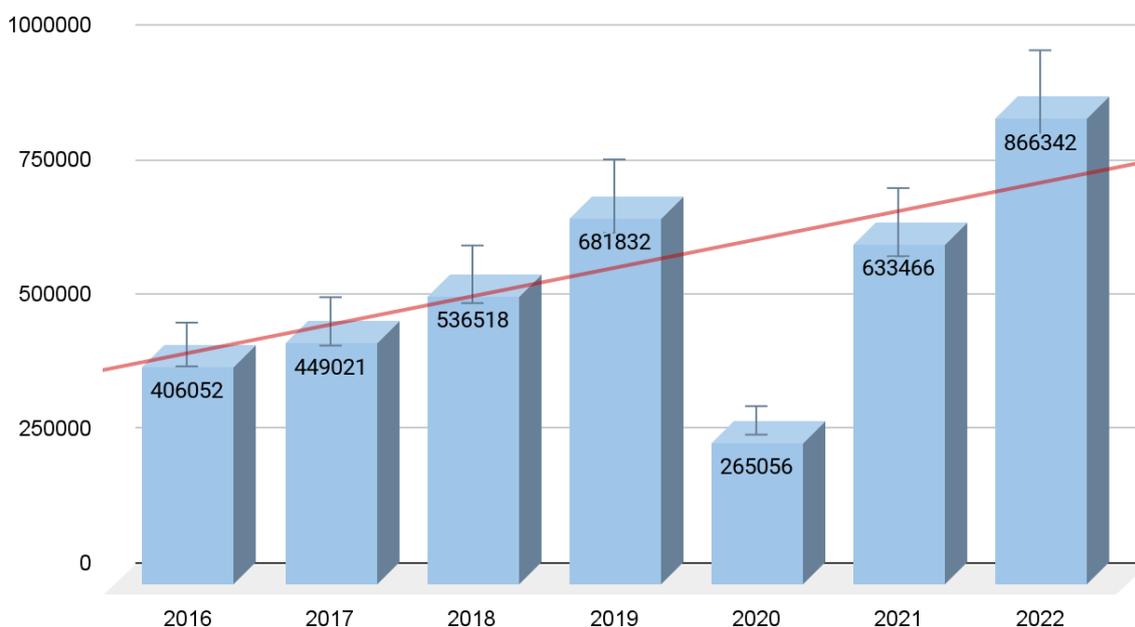

Рис. 14. Количество постановок на миграционный учет в связи с учебой [9].

Из них половина случаев (2 043 716 или 53%) постановки на миграционный учет относятся к гражданам следующих 6 стран: Казахстан (528 748), Китай (388 711), Таджикистан (348 266), Узбекистан (308 497), Туркменистан (291 531), Индия (177 963). В 2022 году поставлено на миграционный учет 866 342 иностранных граждан (в 1,4 раза больше, чем в 2021 г., или 23% от всех случаев постановки на миграционный учет с целью получения образования за 7 лет). 7 стран лидеров дали 531 994 случая (61%) постановки на миграционный учет. В 2022 г. в семерку стран-лидеров вошли:

Таджикистан (116 092), Казахстан (93 723), Узбекистан (76 152), Туркменистан (66 721), Египет (63 374), Китай (62 005), Индия (53 927).

Доля граждан из «недружественных стран», поставленных на миграционный учет с 2016 по 2022 г., составляет менее 10% и сократилась с 16% в 2016 г. до 3% в 2022 г. (рис. 15).

Рис. 15. Доля граждан из "недружественных стран", поставленных на миграционный учет [9].

Интересно, что тренд на падение доли численности граждан из «недружественных стран» наблюдается с 2016 г., и санкции данный тренд никак не изменили (значение в пределах погрешности), зато тренд изменился во время пандемии коронавируса, т.е. еще до того как было законодательно определено «недружественные страны». Не менее интересно выглядят данные о количестве граждан «недружественных стран», поставленных на миграционный учет в связи с получением образования: если пандемия коронавируса привела к четырехкратному сокращению, то в период действия санкций (после 2022 г.) количество обучающихся из «недружественных стран» пусть медленно (по сравнению с «дружественными странами»), но увеличивалось (рис. 16). При

этом любая из «дружественных стран» (рассмотрены Китай и Казахстан) в одиночку полностью компенсируют падение экспорта образования во все вместе взятые «недружественные страны».

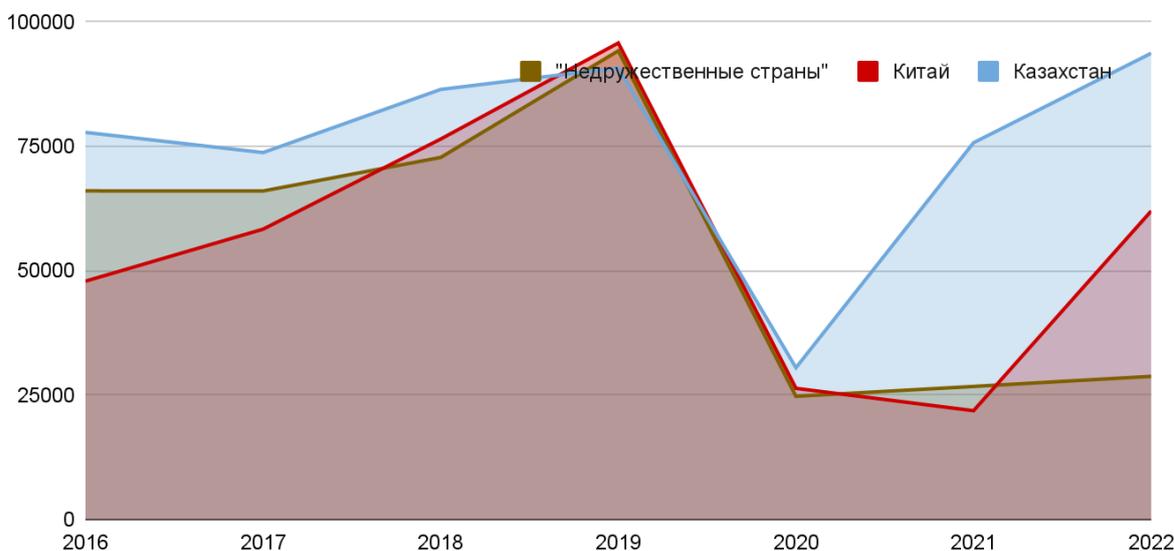

Рис. 16. Общее количество граждан, поставленных на миграционный учет («недружественные страны», Китай, Казахстан) [9].

Приведенные выше данные говорят о том, что гипотеза оказалась верна. Да, действительно в разы уменьшилось как количество зарубежных контрактов и грантов, так и финансирование научных исследований из зарубежных источников. Среди стран - крупных международных партнеров в области международного научно-технического сотрудничества, фактически остался только Китай и появился Казахстан. Рост объемов российско-китайского научно-технического сотрудничества (рис. 17) не компенсирует выпадающих доходов от сотрудничества с другими зарубежными странами (рис. 18), даже если считать выручку в рублях, а в качестве зарубежных стран рассматривать только США, Китай и Германию. Тренд на сжатие отраслевой системы международного научного сотрудничества в целом никак не изменился, равно как и структура стран-партнеров российских вузов в области международного научного сотрудничества. К положительным тенденциям следует отнести рост

масштабов международного научного сотрудничества с Беларусью и Казахстаном. Вместе с тем ничтожный объем средств, получаемых российскими вузами в рамках международного научного сотрудничества из зарубежных источников, по сравнению с объемами бюджетного финансирования научно-исследовательской деятельности означает, что рассматриваемый тренд может продолжаться сколь угодно долго и существенным образом не может повлиять на результативность НИД вузов.

Т.е. по данным отчетов о НИД и данных миграционной статистики за 2022 год нельзя сделать вывод о том, что отраслевая система международного научно-образовательного сотрудничества получила какие-то новые тренды развития. Продолжился рост объемов экспорта образования в «дружественные страны», который и так имел место с 2000 г. (рис. 19) [10]; продолжилась и деградация научно-технических связей с «недружественными странами». Российские вузы в области экспорта образовательных услуг в основном сотрудничают со среднеазиатскими республиками бывшего СССР, а также с такими странами как Китай и Индия.

Вышесказанное позволяет сформулировать следующую гипотезу: результаты деятельности Минобрнауки России по реализации Стратегии не отражаются действующими трендами в области развития отраслевой системы международного научно-образовательного сотрудничества.

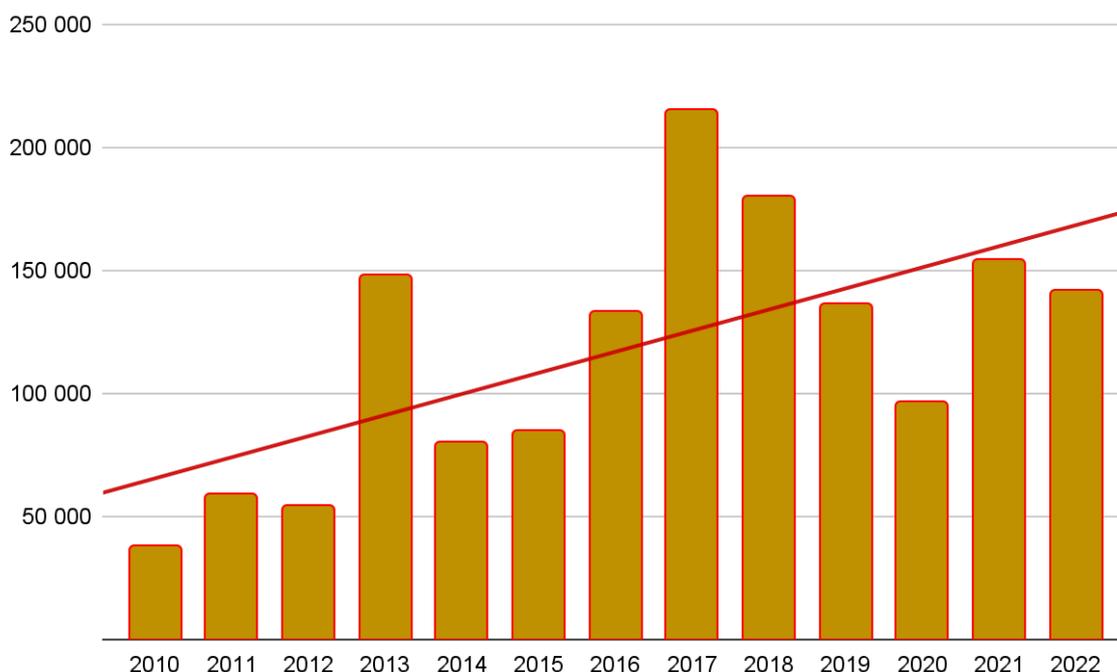

Рис. 17. Общий объем средств, полученных российскими вузами в рамках российско-китайского научно-технического сотрудничества в тыс. руб. [6].

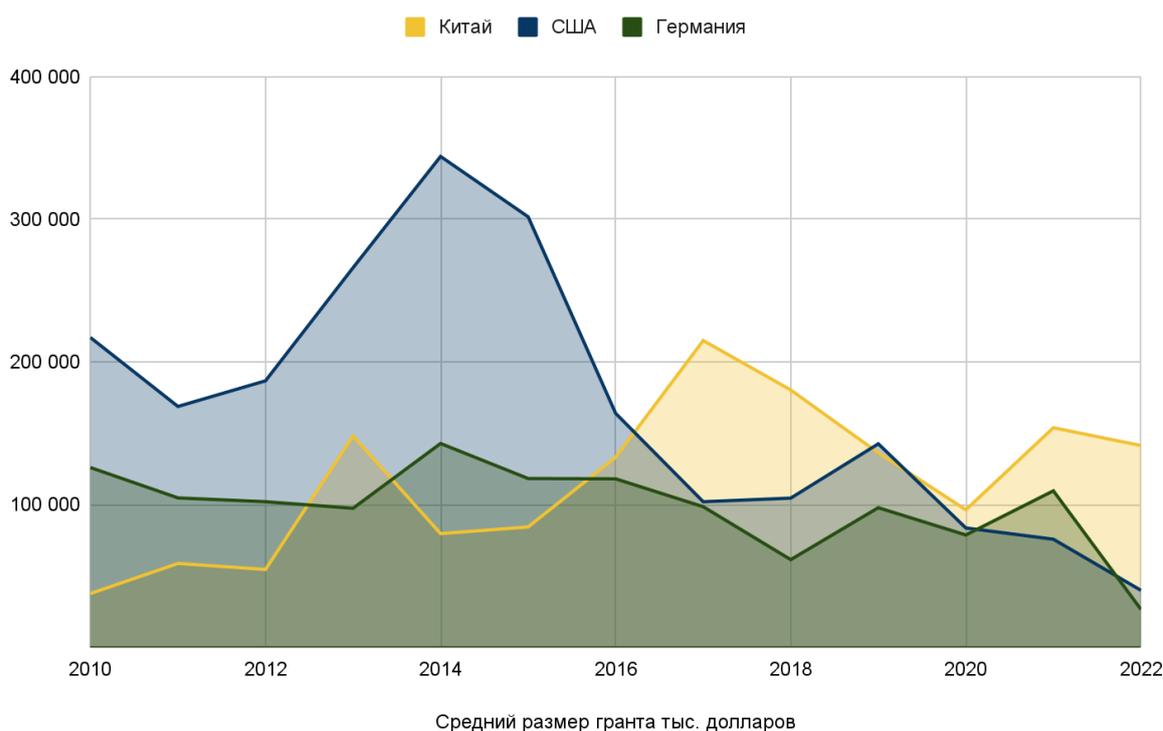

Рис. 18. Общий объем средств, полученных российскими вузами в рамках российско-американского, российско-германского и российско-китайского научно-технического сотрудничества в тыс. руб. [6].

Рис. 19. Изменение численности иностранных граждан, обучавшихся по очной и заочной формам в российских вузах, 1990/1991-2018/2019 гг., тыс. чел. [10].

Выводы

Проведенный авторами анализ показывает, что по состоянию на конец 2022 г. санкции «недружественных стран» не оказывали заметного влияния на результативность деятельности в сфере экспорта образования российских университетов (тренды на рост количества иностранных студентов не изменились), равно как на результативность научно-исследовательской деятельности, подведомственных Минобрнауки России вузов (тренды на снижение количества международных контрактов (грантов), и объемов средств, получаемых российскими вузами, подведомственными Минобрнауки, из зарубежных источников в рамках научной деятельности, при многократно превышающих объемах финансирования НИОКР из российских (в первую очередь бюджетных) источников. При условии функционирования действующих механизмов государственного финансирования системы высшего образования деятельность отрасли остается мало уязвимой для санкций со стороны «недружественных стран». Следует отметить, что влияние пандемии на

объемы экспорта образовательных услуг российских вузов существенно больше санкционного эффекта.

Список использованных источников

1. Официальный сайт государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». <https://ntp.pf/indicators-and-ratings/indicator/cube32/>. Данные от 19 января 2024 г. 18:36.
2. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. О приоритетном проекте «Экспорт образования». <http://government.ru/info/27864/>. Данные от 19 января 2024 г. 17:15.
3. Арефьев А.Л. «Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации»: Статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - Выпуск 17 (2020). М: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. - 180 с.
4. Официальный сайт МВД России. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года с распределением по регионам. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> Данные от 22 Января 2020 г. 12:00.
5. Официальный сайт МВД России. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/>. Данные от 21 января 2021 г. 17:11.
6. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Научный потенциал вузов и научных организаций» <http://years.rptnid.ru/>

7. Лебедев А.А., Ридигер А.В. «О функционировании программ экспорта образования российских университетов в условиях санкций», Информация и инновации, том 17, номер 3, с. 49-58, М: МЦНТИ, 2022 г.
8. Дмитриев Г.И., Воронов Ю.В., Кутузов В.М., Мейев В.А., Садовская С.А. «Научный потенциал образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России». Информационно-аналитический обзор. 2011-2018 гг. - СПб.:СПбГЭТУ, 2019 г., с. 5.
9. Официальный сайт МВД России. Раздел «Деятельность», подраздел «Статистика и аналитика». Отчет «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации с распределением по странам и регионам».
10. Арефьев А.Л. «Россия и российские регионы на рынке международного образования», доклад от 12 октября 2020 г. на конференции «Экспорт образования как основа экономического развития региона: международный и российский опыт», М: РУДН, 2020 г., слайд № 3.

References

1. Ofitsialnyy sayt gosudarstvennoy programmy “Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossiyskoy Federatsii”. <https://ntr.rf/indicators-and-ratings/indicator/cube32/>. Dannye ot 19 yanvarya 2024 g. 18:36.
2. Ofitsialnyy sayt Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii. O prioritetnom proekte «Eksport obrazovaniya». <http://government.ru/info/27864/>. Dannye ot 19 yanvarya 2024 g. 17:15.
3. Arefyev A.L. “Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossiyskoy Federatsii”: Statisticheskiy sbornik / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. - Vypusk 17 (2020). М: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2020. - 180 s.
4. Ofitsialnyy sayt MVD Rossii. Otdelnye pokazateli migratsionnoy situatsii v Rossiyskoy Federatsii za yanvar - dekabr 2019 goda s raspredeleniem po

- regionam. <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>
Dannye ot 22 Yanvarya 2020 g. 12:00.
5. Ofitsialnyy sayt MVD Rossii. Otdelnye pokazateli migratsionnoy situatsii v Rossiyskoy Federatsii za yanvar - dekabr 2020 goda s raspredeleniem po stranam i regionam. <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/>.
Dannye ot 21 yanvarya 2021 g. 17:11.
 6. Sayt Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii "Nauchnyy potentsial vuzov i nauchnykh organizatsiy" <http://years.rptnid.ru/>
 7. Lebedev A.A., Ridiger A.V. "O funktsionirovanii programm eksporta obrazovaniya rossiyskikh universitetov v usloviyakh sanktsiy", Informatsiya i innovatsii, tom 17, nomer 3, s. 49-58, M: MTsNTI, 2022 g.
 8. Dmitriev G.I., Voronov Yu.V. , Kutuzov V.M., Meyev V.A., Sadovskaya S.A. "Nauchnyy potentsial obrazovatelnykh organizatsiy vysshego obrazovaniya Minobrnauki Rossii". Informatsionno-analiticheskiy obzor. 2011-2018 gg. - SPb.:SPbGETU, 2019 g., s. 5.
 9. Ofitsialnyy sayt mvd.rf. Razdel "Deyatelnost", podrazdel "Statistika i analitika". Otchet "Otdelnye pokazateli migratsionnoy situatsii v Rossiyskoy Federatsii s raspredeleniem po stranam i regionam".
 10. Arefyev A.L. "Rossiya i rossiyskie regiony na rynke mezhdunarodnogo obrazovaniya", doklad ot 12 oktyabrya 2020 g. na konferentsii «Eksport obrazovaniya kak osnova ekonomicheskogo razvitiya regiona: mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt», M: RUDN, 2020 g., slayd № 3.

© Гуцынюк О.Н., Полещук О.Д., Ридигер А.В., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №3\2024

Для цитирования: Гуцынюк О.Н., Полещук О.Д., Ридигер А.В. О ВЛИЯНИИ САНКЦИЙ НА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №3\2024